

ФОТОАЛЬБОМ «ЛС»

Талант большой и многогранный

21 марта народному артисту СССР Леониду Осиповичу Утесову исполнилось бы 90 лет. «Как ротный простой запеваля» он шагал с песней по жизни, талант и обаяние Утесова снискали ему славу одного из любимейших артистов нашего времени.

Годы не властны над утесовскими песнями, они и сегодня нам «строить и жить помогают». Утесов не только талантливейший артист, он автор нескольких книг.

В свое время автору фотографии, которая напечатана сегодня в номере, Утесов написал в блокнот стихотворение:

Я стал артистом потому,
Что жизнь люблю,
Люблю людей.
И захотелось песни петь,
Чтобы жилось им веселей.
Так пел я сердцем,
Как умел,
В дни мира
И под звон мечей.
Я о любви им песни пел,
Чтобы любили горячей.
Чтоб в сердце пламень
Не потух,
Энтузиазм не остыл,
Чтобы свободы вольный
Дух

Для них всего дороже был.
Любопытный эпизод, связанный с нашим городом, рассказывает Леонид Осипович в книге своих воспоминаний. Вот он:

«1923 год. Этот период моей жизни был особенно богат событиями и встречами, частыми гастролями с опереттой и театрами миниатюр. Об одной такой поездке напомнило мне письмо от моего друга, журналиста-горьковчанина Владимира Малюгина...

Это было в 1923 году. Неп «набирал силы». Дельцы-антрепренеры были отменно изобретательны и делали все, чтобы привлечь публику. А так как всякий предприниматель заботился прежде всего о своих барышах, то, естественно, реклама по-

являлась самая невероятная. Однако невероятного в то время было столько, что оно уже переставало поражать, и рекламному трюку надо было быть сверхзавлекательным, чтобы он кого-нибудь пронял. Сегодня же, когда реклама превратилась просто в объявление, прочитав в газете: «Телеграмма! На нью-порте летит из Петрограда в Нижний Новгород! Король смеха! Премьер Московского театра «Эрмитаж» и Петроградского театра «Палас» Леонид Утесов!», и вы, наверное, так бы и застыли в изумлении. Фотокопию этой рекламы и рецензию из газеты «Нижегородская коммуна» и прислал мне мой друг, нашедший эту старую газету.

Конечно, ни на каком нью-порте я не летал, а приехал на концерт самым обычным поездом. Но обыватель падох на экзотику, да и только ли обыватель?

Во всяком случае, я очень благодарен Володе Малюгину: эта курьезная реклама заставила меня улыбнуться, а рецензия напоминала мне о премьере в Петроградском театре «Палас» в этом же месяце (2 февраля 1923 г.). Синтетический вечер-спектакль назывался «От трагедии до трагедии».

Меня всегда жгла и томила жажда работы—она делала меня всеядным. И, наверное, именно поэтому я никогда не понимал людей, влюбленных только в один какой-нибудь вид искусства. Мне нравилось и нравится все — ну, конечно, хорошее. И, кажется, нет такого жанра, в котором бы я не пробовал свои силки.

В разное время, а иногда и одновременно я был актером драматическим, комическим, опереточным, эстрадным и даже балаганным.

И вот однажды мне пришла в голову неожиданная

мысль: а не попробовать ли в один вечер показать все, что я умею? Мысль эта показалась заманчивой, я загорелся и тут же начал составлять программу...

Спектакль шел больше шести часов!..

Одну из рецензий написал критик Эдуард Старк, известный своей монографией о Шалапине — самом великом, что есть для меня в искусстве. Не случайно я на своем синтетическом вечере не исполнил ни одной оперной арии. Впрочем, тогда бы сразу все узнали, что у меня нет никакого голоса.

Эдуард Старк писал: «Когда афиша известила о его «синтетическом вечере» в «Паласе», на котором Утесов вознамерился явиться под всевозможными масками, когда рядом стали Менелай из «Прекрасной Елены» и Раскольников, то многие даже непредубежденные люди, вероятно, подумали:

— Ой! Уж нет ли тут шарлатанства какого-нибудь. Наверное, здесь скрывается трюк!

И что же? Трюка не оказалось. Был уморительно смешной Менелай, без всякого шаржа, в пластике и тоне. А следом за ним появился Раскольников. И едва только переступил он порог кабинета судебного следователя, как вы тотчас почувствовали человека, живьем выхваченного со страниц романа Достоевского. Самое замечательное здесь было даже не разговор, не тон речи Утесова, а нечто гораздо более трудное: его пластика...

...Утесов владеет исключительной техникой. Надо заметить еще, что отдельно выхваченный кусок большой роли сыграть труднее, чем всю роль... Несомненно, что в лице Утесова мы имеем дело с большим и многогранным талантом».

Р. БОГДАНОВ.
Фото автора.